

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

Филологический факультет

Кафедра романо-германской филологии

**Материалы VI Открытой университетской
научно-практической конференции**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Луганск
2020

УДК [811.11+811/13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
А 43

Рецензенты:

- Ширина О.А.* – заведующий кафедрой иностранных языков с латинским языком и медицинской терминологией ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки», кандидат педагогических наук;
- Чавычалова С.В.* – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», кандидат педагогических наук, доцент;
- Перетятая О.С.* – доцент кафедры украинской филологии и издательского дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат филологических наук.

Актуальные проблемы современной германской и романской филологии : материалы VI Открытой университетской научно-практической конференции (2 апреля 2020 года). – Луганск : Книта, 2020. – 120 с.

Сборник материалов VI Открытой университетской научно-практической конференции с международным участием посвящён актуальным вопросам романской и германской лингвистики, компаративной лингвистики, языкознания, проблемам современного переводоведения, межкультурной коммуникации и исследованию литературного процесса, а также новейшим технологиям преподавания иностранных языков.

Издание предназначено для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
(протокол № 7 от 17 марта 2020 г.)*

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

©Коллектив авторов, 2020
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Актуальные вопросы германской и романской лингвистики.

Компаративная лингвистика.

Языкознание

Апухтина Е.В. Жанрово-стилистические особенности короткого рассказа Генриха Белля «Wanderer, kommst du nach Spa...»	5
Безверхая И.В. Стилистические особенности речи немецких романтиков	10
Гайворонская Л.Ю. Итальяно-русские языковые параллели: переводческий аспект	13
Голодов А.Г. Некоторые вербальные технологии ведения информационной войны (на материале немецкой массовой прессы)	17
Голубева А.Ю. Конверсия при субстантивации на основе прилагательных	23
Колесник Т.И. Функционирование визуальных компонентов в немецкоязычном секторе инстаграм	27
Лаврухина А.В. Symbolische Konzeptualisierung des Bildes der Nacht in der deutschen expressionistischen Poesie	32
Мифтахова О.В. Амбивалентность метафоризации политического портрета Ангелы Меркель	36
Некрутенко Е.Б. Семантико-этимологический анализ онимов с индоевропейской лексемой «сар»: диахронный аспект	40
Скляр Н.В. Человек как представитель культуры в трудах немецких философов	44
Стасевич Ю.Ю. Способы словообразования в немецком молодежном сленге	49
Талалаева О.Г. Анализ лингвокультурного концепта «libertad» в испанском языке (на материале испанских словарей)	52
Тимошенко Е.С. The distinction between polysemy and homonymy in the English language	56
Хадаева А.Ю. Субстантивная метафора в идиостиле Анны Гавальды (на материале романа «Просто вместе»)	61
Шавва Т.Ю. A la question de la langue des belles lettres	65

Секция 2

Проблемы современного переводоведения.

Исследование литературного процесса.

Межкультурная коммуникация.

Новейшие технологии преподавания иностранных языков

Грицкова Н.В., Командир Ю.В. Применение активного видеоблогинга на уроках немецкого языка в старших классах общеобразовательных школ	69
---	----

Дзвоник Е.О., Дзвоник А.С. Репрезентация образа Марии Стюарт в одноименном романе Стефана Цвейга	74
Калюжная В.Ю., Кубракова М.В. О некоторых особенностях и трудностях устного последовательного перевода	77
Литвинов А.Н. Overcoming culture interference in interlingual communication	82
Мрачковская М.Н. Коммуникативная направленность учебной дисциплины «Иностранный язык» (на примере обучения студентов по направлению подготовки «Менеджмент организации производства»)	85
Назаренко Е.Н. К проблеме активизации познавательных процессов при обучении иностранному языку студентов естественных специальностей	91
Пантыкина Н.И. Роль инновационных технологий в преподавании иностранного языка на примере использования блог-технологии	96
Почтарь Е.И. Задачи и вызовы перевода в контексте современного коммуникационного пространства	99
Пшеничникова Д.А. Система обучения английскому языку младших школьников	103
Санченко Е.Н., Абдуллаева Д.Н. Трудности перевода эмотивной лексики	108
Ширина О.А., Шевченко К.В. Современные тенденции организации процесса обучения иностранным языкам в условиях применения инновационных технологий	112
Сведения об авторах	118

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МАРИИ СТЮАРТ В ОДНОИМЕННОМ РОМАНЕ СТЕФАНА ЦВЕЙГА

Чтобы лучше разобраться в событиях современности, надо лучше изучить события прошлого. В наши дни эта аксиома не потеряла своей актуальности, именно поэтому не угасает интерес как ученых, так и аналитиков, писателей, деятелей искусства, а также читателей и зрителей к историческим событиям, книгам, фильмам, исследованиям.

С. Цвейг, начиная работу над книгой о Марии Стюарт (1935 г.), говорил о том, что никакая другая историческая фигура, возможно, не вызвала бы столько споров у историков, но также не дала бы материала авторам для такого количества книг стихов и прозы на протяжении более трех веков [1, с. 3]. Тем не менее, несмотря на обилие исторических исследований и литературных произведений, таинственный туман, которым был окутан образ последней королевы Шотландии, никогда не был рассеян.

Среди художественных произведений, посвященных Марии Стюарт, можно назвать такие: В. Скотт «Аббат», В. Хольт «Мария Стюарт – пленённая королева», Ф. Шиллер «Мария Стюарт», И. Бродский «Двадцать сонетов к Марии Стюарт», А. Дюма (отец) «Мария Стюарт», Э. Питаваль «Мария Стюарт», «В борьбе за трон», «На пути к плахе» и другие. Среди современных исследователей творчества С. Цвейга следует упомянуть работы А.С. Мелькова, Е.В. Никольского «Грешница или святая», Е.Б. Черняк «К вопросу о подлинности «писем из ларца», К.Н. Грома «Роман-биография в творчестве Стефана Цвейга» и другие. Как мы видим, образ шотландской королевы вызывает интерес и у историков, и у лингвистов, и у писателей.

Судьба этой женщины трагична, потому что ее жизнь и деятельность пришлись на ключевой момент английской истории; на этом историческом персонаже будто выкристаллизовались все страсти, рожденные в столкновении двух эпох, двух мировоззрений, так что ни одно из бесчисленных свидетельств о ее жизни и ни одно из толкований событий, к которым она была причастна, не освобождаются от споров и расхождений во мнениях [2].

Независимо от того, являются ли они католиками или протестантами, англичанами или шотландцами, ни один комментатор, ни историк, ни романист, по мнению С. Цвейга [5], не смогли отодвинуть завесы тайны Марии Стюарт, не проецируя на ее жизнь тень своей собственной религии или происхождения. С. Цвейг исходил из того, что нейтральный ум, такой как его собственный, ни английский, ни шотландский, ни католический, ни протестантский, отдаленный временем и культурой от предрассудков, может подойти к этой личности [1].

Таким образом, он создает произведение, сингулярность которого в сочетании с богатством выразительных средств персонажа не может не поднять несколько вопросов. Если мы действительно рассматриваем портрет героини и сравниваем его, например, с романами В. Скотта, мы можем задаться вопросом, является ли он частью объективности, и возможно ли, чтобы С. Цвейг в своем «эссе» (по его собственному определению) преображал историческую модель, как шотландский романист. Возможно, что его нейтралитет, гарантированный его беспристрастностью по отношению к антагонистическим идеологическим и политическим причинам того времени, подрывается его чувствительностью художника.

Мы можем предположить, что, несмотря на претензии автора на некий психологический анализ, подтвержденный им же [1, с. 57], его королева Шотландии сильно вымышленный персонаж, и что произведение в целом может быть связано с общим статусом исторического романа. В этой перспективе, необходимо проанализировать обращение С. Цвейга к персонажу Марии Стюарт, то есть,

пронаблюдать, как под влиянием давней литературной традиции он сначала рассматривает ее как фигуру не чисто историческую, а находящуюся между историей и легендой. При этом писатель использует два великих мотива – упадок мира гуманистических ценностей и страсть.

На наш взгляд, пробелы в историческом анализе, связанные с поэтическим мифом, выкованным вокруг наследницы Шотландии, открывают ему путь к личной интерпретации нестандартной жизни и исключительных деяний этого суверена. Таким образом, накладывая образ исторического персонажа на свое собственное видение и сохраняя совершенную документальную строгость в представлении событий, С. Цвейг создал достаточно сложное и оригинальное произведение.

Мы установили, что Мария Стюарт – фигура между историей и легендой. Если обратиться к истории, то королева Шотландии уже через пять дней после своего рождения, в 1542 году, стала королевой Франции через брак с дофином Франсуа, сыном Генриха II и Екатерины Медичи. Став вдовой в 18 лет, она вернулась в Шотландию, где объединилась со своим двоюродным братом Генри Дарнли, который через полтора года был убит графом Ботвеллом (королева в дальнейшем вышла за него замуж). Являясь соперницей своей двоюродной сестры Елизаветы I, Мария Стюарт была удерживаема ею в плену в Англии почти двадцать лет, и в конечном итоге была приговорена к смертной казни за заговор и казнена 8 февраля 1587 года [3].

Итак, образ Марии Стюарт, это, прежде всего, образ XVI века, освещенный началом и сиянием Возрождения и постепенно разрушенный в фанатизме и ужасах религиозных войн. Это век, когда на небосводе светит лиризм Плеяды, гуманизм Монтеня и вместе с Шекспиром возрождается и расцветает искусство трагедии. Возможно, эта аналогия между литературной эволюцией века и судьбой персонажа не ускользнула от С. Цвейга, для которого Мария Стюарт – это, прежде всего, трагическая личность, наследница греческих героинь и родственница самых темных шекспировских персонажей. С самого начала романа С. Цвейг настаивает на этой близости, полагая, что древний фатум проявляется в самой линии Марии, дочери Жака V Шотландии и Марии де Гиз, и с самого начала сравнивая династию Стюарта с Атридами: «Но это вдвойне роковое наследие, чем быть королевой Шотландии и Стюартом в то же время < ... > ни один из этих новых Атридов не смог достичь вершины жизни» [4, с. 18]. Когда С. Цвейг смотрит на роль Марии Стюарт в убийстве лорда Дарнли, он задается вопросом, не обманула ли она всех, подобно мифической королеве, охваченная безумной страстью к Ботвеллу, заманив своего мужа в ловушку, чтобы выйти вскоре снова замуж и таким образом не потерять корону [1, с. 243].

Но, если Мария Стюарт напоминает С. Цвейгу легендарную фигуру королевы Аргос, она, на наш взгляд, все же больше похожа на шекспировских героев в самые драматические моменты ее жизни, которые кажутся ей настоящими актами трагедии, ведь автор на протяжении всего произведения постоянно возвращается к сравнениям реальных событий жизни королевы и пьесами прославленного драматурга. Таким образом, когда Мария Стюарт, учитывая ее любовь к Ботвеллу, ненависть ее мужа и желание отомстить за близкого друга, оказывается втянутой в преступление, естественно, что также как и персонаж леди Макбет засыпает сладкими и ласковыми словами короля Дункана, которого Макбет убьет во время сна, так и С. Цвейг расскажет о свадьбе Марии и Ботвелла всего через несколько недель после убийства Дарнли [1, с. 96]. В остальном, ссылка на шекспировскую трагедию заметна даже в описании общей атмосферы страны, которой она управляет, ведь, если С. Цвейг воспринимает трагедию в линии Стюартов, он также воспринимает ее в историческом контексте королевства Шотландии. «Суровая и трагическая страна» [1, с. 98] по его собственным словам, постоянно разрывается борьбой между различными кланами; потому что именно на жестокой земле кровавых кланов, двоюродных братьев Макбета и Макдаффа, правит последняя королева Шотландии.

Согласно С. Цвейгу трагедией является и то, что ее жизнь принимает свое полное измерение только через ее противостояние с другим героем, который является агентом фатальности и собирается нанести решающий удар, который опровергнет существование королевы Шотландии. Действительно, с момента возвращения Марии Стюарт в свою страну в 1561 году спор против Елизаветы, королевы Англии с 1558 года, генерирует и запечатывает в неумолимом конфликте соперничество между двумя правителями. И, хотя послы и заключили в Эдинбурге договор, согласно которому Мария Стюарт обязалась признать на все времена легитимность Елизаветы на престоле Англии, но молодая королева не соглашалась ратифицировать его, тем самым одобряя по своей воле, по чести и династической гордыне, политическую ошибку, допущенную во время ее брака с дофином Франции под влиянием ее родителей [5].

Елизавета, очевидно, не могла допустить такой двусмысленности своих прав, терпеть угрозу, которую представляли для нее претензии ее двоюродной сестры на корону Англии, но Мария Стюарт, чьи права на престол и сложность завещания Генриха VIII поощряли ее амбиции, ни за что не хотела отказываться от своих прав на наследство Англии и требовала от Елизаветы признать ее своей официальной наследницей, от чего она категорически отказывалась, в частности, из-за католицизма королевы Шотландии. Таким образом, ни одна из королев не желала уступать другой, и гордиев узел теперь мог быть разрушен только исчезновением одного из двух правителей [6, с. 73].

Особую привлекательность такого рода романы приобрели именно из-за подхода С. Цвейга к описанию исторических событий – он использует психологический домысел и некоторые приемы психоанализа, которые он почерпнул у З. Фрейда, для лучшего раскрытия образа конкретных исторических персонажей. Его творческий метод был таков, что все внимание писателя сосредоточивалось обычно на исследовании души героя. История как бы отражалась во внутреннем мире человека. Это придавало необычайную яркость отдельным событиям, которые как бы осваивались в системе чувств героя и получали предметно-образное воплощение в психологическом анализе.

Опираясь на исторические данные, документы, письма, свидетельства современников и даже картины, он создал исторически точный, но в тоже время такой живой портрет Марии Стюарт и других героев, используя знания психологии или просто домысливая побуждения героев в той или иной ситуации. Также для ясности картины и более яркого прорисовывания образа С. Цвейг противопоставил королеву Шотландскую королеве Английской, рассмотрев этих двух героинь как противоположности и одновременно похожие сильные личности.

Итак, жизнь Шотландской королевы описана писателем как приключенческий роман, политический детектив и любовный триллер одновременно. С. Цвейг воссоздал биографию Марии Стюарт, собрав по крупицам правдоподобный образ королевы, наполнив свою книгу глубоким анализом характеров людей. В своем произведении С. Цвейг как бы подытожил все сказанное до него о жизни и делах Марии Стюарт, расширив и дополнив уже знакомый сюжет качественным историческим анализом и создав новую интригу в расследовании драматических событий.

Перспективы дальнейшего исследования творчества С. Цвейга мы видим в дальнейшем изучении его подхода к описанию исторических личностей, так как актуальность этой темы определяется постоянным интересом широкого круга современных исследователей к проблеме все возрастающей психологизации литературы.

Литература

1. Цвейг С. Мария Стюарт: Романизированная биография / С. Цвейг. – К. : Глобус, 1992. – 349 с.
2. Une écriture entre les lignes de l'Histoire : fiction narrative et vérité historique dans *Marie Stuart* de Stefan Zweig [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/narratologie/6113>, свободный (Дата обращения: 16.06.2019 г.).
3. Буняев В.С. С.Цвейг / В.С. Буняев // Курс лекций по истории зарубежной